

"СБОРНИК ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ 1925 ГОДА".

История создания Сборника Оружейной Палаты 1925 года прослеживается по протоколам заседаний Ученого совета и перепиской с типографиями.

Идею издать Сборник озвучил Дмитрий Дмитриевич Иванов 10 июля 1924 года на Ученом совете, об этом записал у себя в дневнике Алексей Васильевич Орешников. Члены Ученого совета единогласно поддержали решение напечатать сборник научных трудов.

27 октября этого же года Дмитрий Дмитриевич Иванов отправил письмо в отдел по делам музеев Главнауки, где сообщал что в портфеле Ученого совета имеется достаточное количество научных трудов, что бы составить отдельный выпуск.

Дмитрий Дмитриевич отметил что научные труды наполнены новым информативным материалом по экспонатам Оружейной палаты. Так же он подчеркнул что труды компактны по размеру. При дефиците финансирования приходилось учитывать малейшие детали в реализации печатания Сборника. Прося содействия у Главнуки Дмитрий Дмитриевич понимал что вряд ли финансирование будет щедрым, поэтому главным образом он просил оплатить бумагу и саму печать книги. К письму он приложил смету с научными статьями и объяснениями их научной значимости.

Половина авторов Сборника Оружейной Палаты 1925 года - это члены Ученого совета: Николай Николаевич Померанцев, Владимир Карлович Клейн, Виктор Александрович Никольский, Алексей Васильевич Орешников, сам Дмитрий Дмитриевич Иванов, так же среди авторов был Дмитрий Иванович Успенский, статью которого позже убрали из списка.

Первоначальная смета со статьями отличается от конечного результата, помимо статьи Успенского «Словарь русских мастеров оружия XVI и XVII в. с данными о их работах вообще, и в Оружейной Палате в частности», отказались от печатания и других статей авторов Сборника:

Василия Ивановича Троицкого – «Техника и экономика золотого, серебряного и ювелирного мастерства в России XVI и XVII в., иллюстрируемые материалами Оружейной Палаты» и «Словарь мастеров-серебряников в России XVI века и XVII века с систематизированным перечнем данных о их работах в Оружейной Палате», и статью Дмитрия Дмитриевича Иванова «Золотая цепь

первых московских князей в Оружейной Палате» (она была заменена на «Германское искусство эпохи Возрождения в быте древней Руси»). Главнаука дала добро и 13 декабря на Ученом совете Дмитрий Дмитриевич Иванов назначает ответственных за издание Сборника Оружейной Палаты, Алексея Васильевича Орешникова - редактором научных статей, Виктору Александровичу Никольскому поручает заняться выбором типографии, бумагой, выбором шрифта, подготовкой иллюстраций и другими техническими работами.

Алексей Васильевич на протяжении 1925 года скрупулезно вычитывал и редактировал статьи. Обсуждая их с авторам на Ученом совете и при личных встречах. Свои размышления он записывал у себя в дневнике. Алексей Васильевич отмечал качество статей талантливых, молодых сотрудниц Оружейной палаты.

Марины Николаевны Левинсон-Нечаевой написавшей статью “Покрывало императрицы Анны в Оружейной палате”,

Марии Михайловны Денисовой “Седло Бориса Годунова в Оружейной Палате” и Марины Михайловны Постниковой-Лосевой написавшей “Образец серебряного мастерства XV века в Оружейной Палате” посвященную кадилу 1469 года.

Статья Николая Николаевича Померанцева “Финифть усольского дела» об уникальных произведениях сольвычегодских мастеров и статья Василия Ивановича Троицкого «Клейма на русских серебряных изделиях XVII века», получили высокую оценку Орешникова за подробно изученный и конкретно изложенный материал. О чем свидетельствуют комментарии редактора Сборника у себя в дневнике, о статье Троицкого: «Хороший материал для объяснения клейм на левковом и ефимочном серебре; из статьи узнал о марке на кубке бывшей Патриаршей ризницы мастера Андрея Кашпарова Бланкостина; другая марка, которую я видел в Оружейной палате, принадлежит, может быть, Василию Андрееву»;и о статье Померанцева: «Статья представляет большой интерес по объяснению автором целого ряда памятников, которые я прежде считал западными, оказавшимися изделиями мастеров Сольвычегодска, процветавших под покровительством Строгановых; особенно важен один памятник, впервые описанный автором, это финифтяная по серебру чарка в ризнице Борисоглебского монастыря в Дмитрове; в центре чарки в овале имеется финифтяная надпись: „198 года сроблена сия чарка у Соли вычегоцк...“. Дата „1690 года“, место изделия и слово „сроблена“, указывающее на юго-западное происхождение мастера, делают памятник особенно важным».

Много времени Орешников посвятил изучению статьи

«К вопросу о формах и происхождении древнерусской братины» Виктора Александровича Никольского. Он критиковал работу Никольского, подвергая сомнению его метод изучения экспонатов. Алексей Васильевич выражал несогласие с приводимыми доводами автора статьи, сомневающегося в подлинности хранящейся в Оружейной палате серебряной братины Ивана Грозного. Так, Орешников считал, что В. А. Никольский: «не изучил других аналогичных памятников Грозного – один из них имеет молдавский герб – бычью голову – указывающий на изделие всех 4-х памятников в том числе и братин, валашского мастера». Развернутый комментарий сохранился в архиве на трех листах, полностью исписанных почерком Алексея Васильевича.

Так же при редактировании не обошлось без идеологических разногласий составителей «Сборника Оружейной палаты». Помимо научных статей планировалось напечатать предисловие, над которым работали Дмитрий Дмитриевич Иванов и Виктор Александрович Никольский. Из неопубликованного предисловия можно узнать об оценке дореволюционного собрания музея. В нем предлагалась его новая трактовка: поскольку Оружейная палата перестала быть музеем царского быта, особое значение придавалось не историческому бытованию экспонатов и их принадлежности правителям, а их художественной ценности.

Основная часть текста была написана Виктором Александровичем, это угадывается по манере изложения. Текст предисловия перекликается с текстом его книги «Музей декоративно искусства». Никольский, пытаясь угодить новой идеологии, составил подчеркнуто конъюнктурное предисловие к Сборнику. О чем свидетельствует его начало: «До революции Оружейная палата представляла собой музей царской власти. Сосредоточием собрания являлись принадлежности коронации – всевозможные балдахины, троны, короны и так далее. В остальном подбор предметов был довольно случайный. В собрании имелись кусочки мыла, которым будто бы мылилась в детстве императрица Елизавета, отрезок кедра, будто бы взятый с места рождения Петра I и так далее. Пока не оформился в Москве Исторический музей, в Оружейную Палату попадали и предметы археологические. В ее описи значилась, между прочим, такая весьма относительного достоинства редкость, как медный пятак 1789 года, найденный в Кремле (...)».

Изучив текст предисловия Алексей Васильевич Орешников, категорически с ним не согласился. Он считал, что принижение достоинств Оружейной палаты, которая существовала до 1917 года, подорвет репутацию Музея в глазах научного сообщества. В его

записях от 31 мая 1925 г. есть такая оценка предисловия: «О „предисловии“ я решился написать Д.Д. Иванову следующее письмо: „Дорогой Дм. Дм., пишу на тот случай, если не застану Вас. Буду с Вами откровенен: „предисловие“ мне крайне не нравится, я не буду говорить про подлаживающийся тон, проходящий по всему предисловию, но и по замалчиванию о качестве тех сокровищ, которые хранились в Палате до советской власти. Незнакомый с прежнею Оружейной палатой, прочтя предисловие, подумает, что главными памятниками её были отрезок кедра, медный пятак и обмылок Елизаветы Петровны, а о чудесном серебре и проч. он и понятия не получит. Если наше предисловие даст хорошую и благодатную тему для статьи пакостной „Рабочей газеты“, то какое впечатление произведет оно на людей науки (для которых сборник и печатается) в России и в Европе! Ведь все знают, что заключала в себе Оружейная палата в прежнее время, а об отмеченных Вами обрезке и обмылке, думаю, ни один человек, кроме чиновников Оружейной палаты, и не знал. Я не смею моим письмом подавать Вам совет, как переделать отмеченное место карандашом в начале предисловия, но позволю себе только высказать свое мнение, о котором никому не говорите, а пуще всего Виктору Александровичу“. После обеда я поехал к Д.Д-чу, которого застал дома; прочтя мое письмо, он сказал, что думает предисловие совсем не печатать».

В итоге Д. Д. Иванов решил отказаться от предисловия.

Для Оружейной палаты научные статьи были гораздо ценнее, чем желание показать свою лояльность к переменам, которые произошли в стране и затронули музейное собрание и всех его сотрудников

После окончательного формирования и утверждения научных статей для Сборника Оружейной палаты, началась активная работа В. А. Никольского, который после неудачной попытки договориться с типографией Госзнака, о чем он сообщил на заседании Ученого совета 29 августа 1925 года, успешно оформил заказ печати Сборника с 16 типографией Мосполиграфа (бывшей скоропечатней А.А. Левенсона в Трехпрудном переулке). Договорившись что бумагу для печати Сборника музей предоставит типографии сам, так как печать клише на мелованной бумаге которой располагала 16 типография была баснословно дорога. Посоветовавшись, Дмитрий Дмитриевич и Виктор Александрович решили печатать Сборник на веленовой бумаге. Из-за дефицита нужного материала на рынке в 1920 годы, музей обратился в Совет нефтяной промышленности, предварительно убедившись в наличии у них нужной для печати бумаги. СНП

предоставил нужное количество запрашиваемой веленовой бумаги - 25 стоп, размером 20 на 28 дюймов.

Одновременно В. А. Никольский договорился с типографией имени Ивана Федорова (бывшая типография товарищества «Р. Голике и А. Вильборг»), о печати четырех таблиц с фотографиями для статей Д. Д. Иванова, В. К. Клейна и Н. Н. Померанцева, сделанные профессиональным фотографом Иваном Николаевичем Александровым.

Сборник Оружейной Палаты планировалось выпустить осенью 1925 г., однако выпуск задержался до середины января 1926 г. Это произошло из-за технических сложностей и ошибок в расчетах по оплате услуг за печать, о чем свидетельствует переписка Дмитрия Дмитриевича Иванова с типографиями.

В итоге себестоимость Сборника Оружейной Палаты составила 2 946 рублей 65 копеек.

В благодарность за работу авторы получили различное количество экземпляров Сборника. Как записано в протоколе Ученого совета за 27 ноября 1925 г., было принято решение: «возместить (авторам) расходы и время, потраченное на подбор иллюстраций к статьям, на собирание материала, административную и техническую работу». Так по пятнадцать экземпляров Сборника получили А. В. Орешников, В. А. Никольский, В. К. Клейн, Н. Н. Померанцев и Д. Д. Иванов. Остальным авторам полагалось по пять экземпляров; кроме того, В. К. Клейн получил двести оттисков своей статьи «Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология».

Статей в Сборнике Оружейной Палаты могло быть напечатано больше, если бы не тяжелое послереволюционное время, когда был дефицит всего. Проблемы с финансированием, проблемы с наличием нужных материалов, дороговизной услуг печати. Самим авторам порой приходилось работать в невыносимых условиях. Но не смотря на все сложности первый Сборник научных статей был напечатан. В нем отразились конкретные статьи, одной из целей которых, было обратить внимание широкого научного сообщества на конкретные экспонаты Оружейной палаты, нуждающихся в защите.

Однако спасти удалось не все. Например, уникальный кубок работы немецкого мастера Людвига Круга, о котором писал Д. Д. Иванов, был выдан «Антиквариату» 4 февраля 1933 г. Об этом свидетельствует надпись В. К. Клейна в музейной описи, а также пометы, сделанные на оборотах фототипий с изображением кубка для статьи Д. Д. Иванова рукой Евгении Ивановны Смирновой: «В собрании ОП нет».

Напечатанный Сборник отправился не только по многочисленным российским музеям, но и за рубеж: в музеи и научные сообщества Америки, Германии, Швеции, Австрии, Чехии, Англии, где был высоко оценен иностранными учеными, письма с благодарностью которых получил Дмитрий Дмитриевич Иванов.

Сборник Оружейной Палаты выстраданное детище Ученого совета. Выпущенный в 1925 году, он задумывался как периодическое научное издание. В архиве сохранились документы со списками статей для второго Сборника, который так и не был реализован из-за наступивших в жизни Музея перемен.

Можно считать что Сборник Оружейной Палаты 1925 года, прапрадедушка современным Материалам и исследованиям, которым в 2023 году исполнится 50 лет.